

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2816
15 June 1988

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ВОСЕМЬСОТ ШЕСТНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в среду, 15 июня 1988 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н ДЕЛЬПЕЧ (Аргентина)

<u>Члены:</u> Алжир	г-н ДЖУДИ
Бразилия	г-н НОГЕЙРА-БАТИСТА
Китай	г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ
Франция	г-н БЛАН
Германии, Федеративная Республика	граф ЙОРК фон ВАРТЕНБУРГ
Италия	г-н БУЧЧИ
Япония	г-н КАГАМИ
Непал	г-н ДЖОССЕ
Сенегал	г-н САРРЕ
Союз Советских Социалистических Республик	г-н БЕЛОНОГОВ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н БЕРЧ
Соединенные Штаты Америки	г-н УОЛТЕРС
Югославия	г-н ДЖОКИЧ
Замбия	г-н МФУЛА

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 10 ч. 35 м.

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ ПРЕДЫДУЩЕМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Поскольку это первое заседание Совета Безопасности в июне месяце, я хотел бы воспользоваться возможностью и от имени Совета воздать должное г-ну Хосину Джуди, Постоянному представителю Алжира при Организации Объединенных Наций, за выполнение им функций Председателя Совета Безопасности в мае 1988 года. Я убежден, что выскажу мнение всех членов Совета, если выражу Послу Джуди глубокую признательность за большое дипломатическое мастерство, такт и неизменную корректность, с которыми он руководил работой Совета в прошлом месяце. Как представитель Аргентины я также хотел бы выразить ему мою личную благодарность в связи с теми тесными узлами дружбы, которые существуют между нами и между нашими двумя странами.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ НА КИПРЕ

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОБ ОПЕРАЦИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА КИПРЕ (S/19927 и Add.1)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я хотел бы информировать членов Совета, что я получил письма от представителей Кипра, Греции и Турции, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю с согласия членов Совета пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса согласно положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Мушутас (Кипр), г-н Зепос (Греция) и г-н Тюркмен (Турция) занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я хотел бы напомнить о том, что в ходе консультаций Совета члены Совета согласились с тем, чтобы направить приглашение г-ну Озеру Кораю в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета. Если не будет возражений, я буду считать, что Совет постановляет пригласить г-на Кораю в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры.

(Председатель)

Поскольку возражений нет, решение принимается.

В соответствующее время я приглашу г-на Кораю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Совет Безопасности приступит сейчас к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 1 декабря 1987 года по 31 мая 1988 года, содержащийся в документе S/19927 и Add.1. Перед членами Совета находится также проект резолюции, содержащийся в документе S/19936, который был подготовлен в ходе консультаций Совета.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по проекту резолюции, находящемуся на его рассмотрении. Если не будет возражений, я поставлю данный проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за: Алжир, Аргентина, Бразилия, Китай, Франция, Германии, Федеративная Республика, Италия, Япония, Непал, Сенегал, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Югославия, Замбия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единодушно в качестве резолюции 614 (1988).

Первый оратор - представитель Кипра, которому я предоставляю слово.

Г-н МУШУТАС (Кипр) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы искренне поздравить Вас в связи с вступлением на высокий пост Председателя Совета Безопасности. Нам особенно приятно видеть столь талантливую и компетентную дипломатку из Аргентины на посту Председателя в ходе этого важного заседания. Поскольку я в течение последних шести лет был аккредитован послом в вашей прекрасной стране, я хотел бы воспользоваться возможностью и выразить наше полное удовлетворение дружественными отношениями и сотрудничеством, которые существуют между нашими двумя странами и народами.

Я также хотел бы воздать Вам должное за прекрасное руководство консультациями по проекту резолюции, который только что был принят и которым возобновляется мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на следующие шесть месяцев.

Мы хотели бы также выразить нашу благодарность моему коллеге и другу послу Хосину Джуди, Постоянному представителю Алжира при Организации Объединенных Наций, за компетентное руководство работой Совета в мае месяце.

Я хотел бы воспользоваться возможностью и выразить нашу самую искреннюю признательность Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру за его неустанные усилия, направленные на поиски урегулирования проблемы Кипра. Мы полностью поддерживаем его миссию добрых услуг на Кипре и выражаем надежду, что его усилия приведут к справедливому и прочному урегулированию. Мы вновь выражаем готовность искренне и в полной мере сотрудничать с ним. Я также хотел бы официально выразить нашу признательность и благодарность за важный вклад, который вносят Специальный представитель Генерального секретаря г-н Оскар Камиль, г-н Гулдинг, заместитель Генерального секретаря, а также г-да Джеймс Холгер, Густав Фейссель и Джандоменико Пикко. Наша особая признательность также командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) генерал-майору Грейндлю, его офицерам и солдатам, которые продолжают выполнять свой долг самоотверженно, честно и преданно служа делу мира, а также всем правительствам, которые, добровольно предоставляя личный состав и финансовые средства, продолжают поддерживать операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций на Кипре.

(Г-н Мушутас, Кипр)

Совет только что принял еще одну резолюцию, возобновляющую мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), возобновление, на которое мое правительство дало свое предварительное согласие. Мы приветствуем эту резолюцию и заявляем о поддержке всех ее положений.

Четырнадцать лет прошло со времени турецкого вторжения и оккупации почти 40 процентов территории Кипра. Наш народ по-прежнему насильственным образом разделен оккупационными войсками и колючей проволокой; наши земли распределяются среди турецких поселенцев; наш народ лишен своих основных и неотъемлемых прав человека; наши беженцы не имеют возможности вернуться к себе домой; судьба 1619 пропавших без вести лиц по-прежнему неизвестна; и призыв этого высокого органа передать город Варошу под управление Организации Объединенных Наций по-прежнему остается без ответа.

В то же время процесс распространения турецкого влияния на оккупированные области продолжается прежними темпами путем изменения географических названий и разрушения нашего религиозного и культурного наследия. В докладе Генерального секретаря (S/19927) от 31 мая 1988 года содержатся красноречивые ссылки на эти события в пунктах 27, 28 и 29.

Я не намерен подробно останавливаться на всех аспектах вопроса о Кипре, проблеме, которая хорошо известна всем членам Совета из предыдущих выступлений на этом и других компетентных форумах. Проблема Кипра по своей сути является серьезной международной проблемой вторжения, продолжающейся военной оккупации и вопиющего нарушения основных прав человека. Именно таким образом Генеральная Ассамблея и этот высокий орган относились к ней и описывали ее, и поэтому они приняли решение постоянно уделять внимание этой серьезной проблеме. В этой мрачной обстановке и на фоне этих событий, которые подробно отражены в многочисленных резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, которые были приняты единодушно или почти единодушно, я по понятным причинам ограничу свое выступление замечаниями, касающимися некоторых событий, которые произошли в течение шести месяцев, прошедших между последним и данным обсуждением Совета.

С начала нового года Турция продолжала политику раскола и раздела Республики Кипр. Кульминацией турецких провокаций стало решение, принятое 15 апреля 1988 года незаконным образованием в оккупированных районах, согласно которому лица, желающие посетить эти районы, обязаны предъявлять паспорта, в которые ставится штамп так называемой Турецкой Республики Северного Кипра.

Это новое беззаконие является серьезным явлением, поскольку оно нарушает резолюции Организации Объединенных Наций по вопросу о Кипре и, более конкретно, резолюции 541 (1983) и 550 (1984) Совета Безопасности. Генеральный секретарь в своем докладе полностью разделяет это мнение. Это серьезное событие является также вызовом самому авторитету и престижу этого органа, который безоговорочно осудил попытку отделения части Республики Кипр как незаконную, потребовал отмены этого решения и призвал все государства не признавать созданное в результате этой агрессии образование и не оказывать ему помощи.

Явное намерение подрвать продолжающуюся миссию добрых услуг Генерального секретаря, разумеется, должно быть очевидно для всех. Также совершенно ясно, что Турция несет полную ответственность за это и другие действия, которые имели место на оккупированных территориях. Присутствие на Кипре 35 тыс. турецких солдат и 65 тыс. турецких поселенцев делает вину Анкары очевидной.

Требование о проставлении штампа в паспортах и введение так называемых государственных границ относится к весьма сложному периоду и было направлено на то, чтобы подрвать благоприятную атмосферу, которая была создана в регионе и на международной арене в отношении урегулирования проблемы Кипра, и оно означает "применение ... процедур, соответствующих процедурам на международной границе (S/19927, п. 26), как убедительно показал Генеральный секретарь в своем докладе, который находится на рассмотрении Совета.

Сейчас создалась своеобразная тенденция, и всякий раз, когда международные власти призывают Турцию к порядку и напоминают ей об обязательстве соблюдать Устав Организации Объединенных Наций, международное право и в особенности резолюции Организации Объединенных Наций по вопросу о Кипре - подобные резолюции Европейского парламента, в которой Турции предлагается представить четкий график вывода своих войск и поселенцев и восстановления правопорядка на Кипре - правительство Турции реагирует на это негативным образом, прибегая к заявлениям о том, что "Турция не уступит давлению".

Характерными примерами такой неуступчивости являются заявление турецкого министра иностранных дел г-на Йылмаза, который заявил 18 апреля этого года на заседании Великого национального собрания Турции, что "даже не может быть и речи о выводе турецких вооруженных сил из Кипра" и заявление г-на Озала о том, что "ни один турецкий солдат не покинет территорию Кипра в результате давления". Представление правительства Турции о "национальной" гордости, я боюсь, следует рассматривать как упорное стремление нарушать резолюции Организации Объединенных Наций, а не готовность выполнять их.

Необходимо напомнить, что в резолюциях Совета Безопасности неоднократно содержался призыв к немедленному выводу турецких войск. Этот вывод не оговаривался никакими другими условиями, кроме того, что он должен быть осуществлен незамедлительно. Выдвигая в качестве предлога так называемые соображения безопасности, Турция предлагает международному сообществу согласиться с элементами, которые не предусматриваются положениями резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по Кипру.

Как иначе можно описать заявление министра иностранных дел Турции от 11 июня 1988 года о том, что "турецкие войска останутся на Кипре до тех пор, пока в них есть необходимость" и что "никто, кроме Турции не может определить степень этой необходимости"? Разве это не является убедительным свидетельством полного пренебрежения Турции к резолюциям Организации Объединенных Наций и негативным ответом на призыв Генерального секретаря к Турции начать сокращение ее войск на Кипре, о чем говорится в пункте 60 доклада Генерального секретаря?

Из этого со всей очевидностью вытекает, что критерием искреннего желания Анкары согласиться со справедливым и прочным урегулированием кипрской проблемы должно быть ничто иное, как готовность торжественно объявить о своем обязательстве вывести все свои войска и поселенцев из Республики Кипр.

Турецкая оккупация усугубляется насильственной сегрегацией нашего народа и разделением нашего острова вдоль линии Аттилы. Анкара отвергает универсальное и священное право народа Кипра, независимо от этнического происхождения, свободно передвигаться по своей стране. Это неотъемлемое право лучше всего иллюстрируется и разъясняется в виде трех свобод, а именно: свободы передвижения, свободы поселения и свободы владения землей.

Мы не должны оставить без внимания тот факт, что большая часть киприотов-турок, и в частности отважные политические лидеры, продолжают резко осуждать сепаратистскую политику Турции на Кипре и недавно призвали режим киприотов-турок отказаться от своих попыток добиться признания сепаратистского государства и как можно скорее оставить свои попытки раскола. Г-н Алпай Дюрдюран строго осудил политику лидера киприотов-турок г-на Денкташа и призвал турецкую сторону отказаться от своей непримиримой позиции, а вместо этого вместе выработать меры по укреплению доверия между двумя общинами на основе федеративного решения на Кипре.

Турецкая пропаганда представляет общину киприотов-турок как монолитное образование, которое не желает жить в согласии с общиной киприотов-греков и, исходя из этой искаженной предпосылки, пытается оправдать сепаратистскую и анахроничную политику Турции. В международных органах Турция, с одной стороны, на словах поддерживает соглашения на высшем уровне 1977 и 1979 годов, которые предусматривают территориальную целостность федеративной республики, а с другой стороны, она неуклонно осуществляет политику, направленную на раздел нашего острова и раскол нашего народа.

Теперь я хотел бы коснуться таящего в себе угрозу вопросу о поселенцах, который мы считаем одним из наиболее серьезных аспектов кипрской проблемы.

"Их присутствие, - говорится в докладе Генерального секретаря, - по-прежнему вызывает глубокую озабоченность у правительства Кипра...", и он настоятельно призывает "не предпринимать никаких действий в целях изменения демографического состава острова". (S/19927, пункт 25)

В связи с этим я хотел бы напомнить Совету о недавнем Коммюнике встречи министров неприсоединившихся стран, проходившей в Нью-Йорке 5-7 октября 1987 года, в котором, после выражения озабоченности по поводу значительного увеличения оккупационных сил и продолжающегося притока иностранных поселенцев на оккупированные территории, говорится, что они

"потребовали немедленного вывода всех оккупационных войск и колонизаторов-поселенцев в качестве установления необходимой основы для решения кипрской проблемы". (A/42/681, пункт 102)

Ввоз иностранных поселенцев был осужден не только серией резолюций Организации Объединенных Наций и декларациями движения неприсоединения, но также и самими киприотами-турками. Это вполне естественно, ибо более 65 тысяч поселенцев и 35 тыс. турецких войск по численности равны всему кипрско-турецкому населению острова, которое, что весьма показательно, сократилось со 120 тыс. в 1974 году, когда туда вторглась Турция, до 100 тыс. на сегодняшний день.

Газета киприотов-турок "Кибрис Постаси" недавно в передовой статье писала, что права киприотов-турок попираются. Придет день, продолжала она, когда мы больше не увидим киприотов-турок в Ассамблее, как мы уже не видим их на улицах.

Лидер оппозиции киприотов-турок Озкер Озгур недавно предупреждал, что интеграция с Турцией районов Кипра, оккупируемых турецкими войсками с 1974 года, продолжается и что идея создания Федеративной Республики Кипр вскоре станет полностью неосуществимой, если этот процесс не будет остановлен. Выступая на семинаре, проходившем в Мюнхене 29-31 января 1988 года, г-н Озгур сказал, что если процессу интеграции с Турцией не будет положен конец, то демографический состав оккупированных территорий изменится в пользу поселенцев, которые ввозятся из Турции и которым предоставляется гражданство, и предупредил киприотов-турок, что их самобытность будет уничтожена.

В нынешнем кажущемся обнадеживающим международном климате кипрская проблема уже созрела для ее справедливого и прочного урегулирования. Мое правительство убеждено, что мы должны воспользоваться нынешней возможностью, предоставленной нам потеплением международного климата, и использовать ее в качестве трамплина для достижения позитивных результатов. Именно в этом духе президент Республики Кипр г-н Георгиос Василиу предложил как можно скорее встретиться без каких бы то ни было предварительных условий с премьер-министром Турции г-ном Озалом в то время и в том месте, какое он предпочтет. Именно в том же духе наш президент предложил встретиться без предварительных условий с лидером кипрско-турецкой общины г-ном Денкташем при условии, что для успешного завершения процесса переговоров будут предприняты необходимые приготовления и предусмотрено продуманное расписание.

(Г-н Муштас, Кипр)

Целью любого нового процесса переговоров должно быть всеобъемлющее урегулирование кипрской проблемы, как это предусмотрено резолюциями Организации Объединенных Наций. Диалог должен быть не самоцелью, а ориентирован на конкретные результаты и должен проходить по ключевым аспектам кипрской проблемы.

Наибольшую важность имеет решение международного аспекта кипрской проблемы. В этом контексте мы подтверждаем нашу поддержку идеи созыва международной конференции в рамках Организации Объединенных Наций.

Кроме того, выступая 2 июня 1988 года перед Генеральной Ассамблеей по случаю ее третьей специальной сессии, посвященной разоружению, президент Василиу торжественно заявил о готовности правительства осуществить полную демилитаризацию Кипра.

"Мы предлагаем, - заявил он, - ликвидировать вооруженные силы Республики Кипр при условии, что все турецкие войска и поселенцы покинут остров, а поддерживаемые ими вооруженные элементы будут распущены. Частью нашего предложения является создание международных сил мира под эгидой Организации Объединенных Наций, состав и круг ведения которых будут согласованы и одобрены Советом Безопасности.

Принятие и осуществление этого предложения стали бы весомым вкладом в обеспечение единства, процветания и безопасности Кипра и повлекли бы за собой широкие позитивные последствия в регионе. Я твердо убежден, что такой путь будет также отвечать интересам Турции ...

... Если не забывать о том, что турецкие оккупационные силы на острове в несколько раз превышают вооруженные силы Республики Кипр как по численности, так и по технической оснащенности, то ясно, что общая экономия от демилитаризации Кипра составила бы сотни миллионов долларов США в год ..."

"Демилитаризация не только создала бы условия для решения кипрской проблемы, но и открыла бы новые возможности. Одним из негативных последствий продолжающейся оккупации части Кипра является отставание в экономическом развитии турок-киприотов, несмотря на то, что турецкие оккупационные силы сосредоточили это население в той части Кипра, которая до 1974 года обладала наиболее богатыми ресурсами и наибольшим промышленным потенциалом.

Поэтому мы сейчас обязуемся использовать средства, которые могут быть сэкономлены в результате демилитаризации Кипра, для развития экономически отсталых районов Кипра и, главным образом, для осуществления проектов, которые будут выгодны прежде всего киприотам-туркам. Часть сэкономленных средств может быть использована для финансирования международных сил по поддержанию мира, которые будут созданы". (A/S-15/PV.4, стр. 8-11)

Сегодня мы торжественно повторяем это предложение в Совете Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Кипра за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Греции, я предоставляю ему слово.

Г-н ЗЕПОС (Греция) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего, я хочу поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце и выразить Вам свое глубочайшее убеждение в том, что Ваши богатый опыт и дипломатическое искусство будут очень способствовать успешной деятельности данного органа. Я думаю, будет уместно, если я добавлю, что тесные узы дружбы и сотрудничества, существующие в отношениях между Грецией и Аргентиной, имеют также особый аспект, касающийся их участия в Инициативе шести государств в пользу мира и разоружения, идея которой в ее широком толковании имеет непосредственное отношение к предмету данных прений.

Равным образом я хочу поблагодарить посла Алжира Хосина Джуди за то, что он, руководя нашей работой, исключительно умело и эффективно выполнял свои обязанности Председателя Совета Безопасности в прошлом месяце, а также засвидетельствовать ему тот факт, что Греция поддерживает с его страной отношения дружбы и сотрудничества.

Наше правительство поддержало предложение о продлении на очередные шесть месяцев мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) после того, как на это согласилось правительство Республики Кипр, которое сохраняет исключительную компетенцию в этом вопросе.

В своем докладе Генеральный секретарь привел многочисленные доводы в поддержку его рекомендации о возобновлении мандата. Он красноречиво напомнил нам о том, что вокруг Кипра в настоящее время существует напряженность, но, в то же время, существуют и надежды. Продолжающееся присутствие на острове турецких оккупационных сил является главной причиной напряженности. Но также - и это усиливает надежды Генерального секретаря - их присутствие подчеркивает значение его призыва, с которым он обратился к государствам-членам, - призыва помочь ВСООНК выйти из испытываемых ими в настоящее время финансовых трудностей. Очень много раз уже говорилось о том, что не существует больших издержек, чем издержки, связанные с войной. И если кипрская проблема, как справедливо напоминает нам Генеральный секретарь, рассматривается Советом Безопасности на протяжении четверти века, то это происходит потому, что военная угроза неизбежного вторжения, а затем и осуществление этой угрозы на протяжении 25 лет представляют собой на Кипре доминирующий фактор. Окончательного урегулирования этой проблемы в соответствии с принципами Устава и резолюциями Организации Объединенных Наций добиться еще не удалось. Сейчас нам следует больше, чем когда бы то ни было со всей серьезностью принимать во внимание призыв Генерального секретаря к тому, чтобы поставить финансирование ВСООНК на более справедливую основу и распределить расходы по содержанию Сил на основе долевого вклада.

В этой связи я пользуюсь представившейся мне возможностью для того, чтобы вновь выразить глубокую признательность правительству нашей страны тем странам, которые, на протяжении ряда лет, направляя военный и гражданский персонал, предоставляя оборудование и оказывая финансовую поддержку, позволяют ВСООНК по-прежнему осуществлять свои функции по поддержанию мира. Я хочу, в частности, воздать должное генерал-майору Грейндлю, а также офицерам и солдатам ВСООНК, которые, часто в сложных условиях, выполняют свои непростые по своему характеру обязанности.

Мне не хотелось бы выступать с подробными комментариями в отношении тех вопросов и моментов, которые были четко изложены представителем Кипра, с замечаниями которого я полностью согласен. Я ограничусь комментариями лишь по одному насущному вопросу, который для правительства Греции по-прежнему имеет первостепенное значение, а именно по актуальнейшему вопросу о полном и окончательном выводе всех турецких войск с Кипра. Необходимо со всей силой подчеркнуть, что этот вопрос, как я уже упоминал об этом ранее, касается не только авторитета Организации Объединенных Наций и ее способности осуществлять основополагающие принципы Устава и положения соответствующих резолюций. Он также имеет отношение к тому, насколько успешной будет миссия добрых услуг, осуществление которой возложено на Генерального секретаря, миссия, которая пользуется полной поддержкой правительства Греции. Наконец, в том, что касается нашей страны, этот вопрос затрагивает основополагающие аспекты безопасности.

Однако, помимо этой стороны дела, я хочу также подчеркнуть международный аспект обязательного положения о том, что без вывода всех иностранных войск невозможно представить себе какое бы то ни было решение любой региональной проблемы, возникшей в результате конфликта, причиной которого явилась вооруженная интервенция против суверенного государства и оккупация его территории. В этом контексте и в соответствии с упомянутым положением наше правительство решительно поддерживает предложение правительства Кипра о полной демилитаризации территории республики и создании совместных полицейских сил под эгидой Организации Объединенных Наций, способных обеспечивать интересы безопасности как греческой, так и турецкой общины. Если это предложение, которое было подробно представлено в ходе текущей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению президентом Республики Кипр, будет принято, то это, несомненно, будет соответствовать интересам безопасности всех стран этого района.

Я также не могу не отметить, что после назначения г-на Оскара Камиллиона Специальным представителем Генерального секретаря президенту Республики Кипр и руководителю кипрско-турецкой общины были представлены некоторые конкретные предложения.

Согласно предложениям Генерального секретаря, основой комплексного урегулирования должны послужить договоренности, достигнутые на высоком уровне в 1977 и 1979 годах. Это правильный подход. Однако я хотел бы к этому добавить, что основой такого урегулирования, само собой разумеется, также являются и соответствующие решения и резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, и было бы лучше, если бы об этом недвусмысленно говорилось в докладе.

В целом докладу, представленному Генеральным секретарем, следует дать высокую оценку также и потому, что в нем нашло отражение понимание того, что существуют новые возможности для выхода из нынешнего тупика. В самом деле, события, произошедшие в отношениях между Грецией и Турцией, которые должны положительно сказаться на общем ходе событий, и, самое главное, выраженная президентом Республики Кипр г-ном Василиу готовность проводить новую линию в поисках справедливого и прочного решения данной проблемы побудили Генерального секретаря вновь сделать акцент на установлении доверия между двумя общинами. Именно в соответствии со своими надеждами на осуществление такой возможности Генеральный секретарь, в контексте своей миссии добрых услуг, отмечает, что

"положение значительно улучшится в том случае, если Турция для начала сократит контингент своих войск в северной части острова". (S/19927, пункт 60)

(Г-н Зепос, Греция)

Однако картина, которую рисует Генеральный секретарь в своем докладе, остается мрачной, и я не могу не подчеркнуть серьезность проблемы, создавшейся в результате потока поселенцев, приезжающих из Турции на Кипр, что является проявлением попытки Турции изменить демографический состав острова. Присутствие турецких войск, вооруженность которых, как подтверждается в докладе, остается на высоком уровне, поскольку большинство танков, которые должны были быть выведены, по-прежнему остаются на острове, продолжает вызывать глубокую обеспокоенность.

И наконец, не желая затягивать свое выступление, я хотел бы обязательно сказать о глубокой озабоченности, в связи с тем, что руководство киприотов-турок продолжает совершать различные незаконные акты, целью которых является изменение статуса-кво, что проявляется в их требовании о визировании паспортов и говорит об их попытке установить процедуры, соответствующие тем, которые существуют на международных границах. Доклад Генерального секретаря правильно напоминает нам в данном случае о резолюции 541 (1983) Совета Безопасности, которая по-прежнему игнорируется руководством киприотов-турок, относящимся к ней с крайним презрением.

Правительство Греции в последнее время предприняло инициативы по сближению с правительством Турции – премьер-министр Турции сегодня завершает свой официальный визит в Афины – для того, чтобы содействовать созданию наилучших условий для урегулирования проблемы Кипра, в частности, путем принятия предложения о демилитаризации территории Республики, которое соответствует Уставу Организации Объединенных Наций и решениям и резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Жест, сделанный Афинами, совершенно ясен, он носит справедливый и дружественный характер. Остается только подождать, проявит ли Анкара подобную готовность к отысканию справедливого и разумного решения этой международной проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Греции за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – г-н Озер Корай, которому Совет Безопасности направил приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н КОРАЙ (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и других членов Совета Безопасности за предоставление мне возможности выступить в Совете по вопросу о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) и по другим вопросам, имеющим огромное значение в контексте кипрской проблемы.

Генеральный секретарь пытается организовать встречу между руководителями двух сторон, для того чтобы выяснить вопрос о возможности возобновления переговоров о создании двухобщинной, двухзональной федерации. Мы, киприоты-турки, выступаем за мирное урегулирование и сосуществование между двумя сторонами. Именно поэтому мы согласились с предложениями о всеобъемлющем урегулировании, выдвинутыми Генеральным секретарем 29 марта 1986 года. Отход от этого предложения и его непринятие со стороны руководства киприотов-греков поставили процесс переговоров в тупик. Такова ситуация, которую пытается урегулировать Генеральный секретарь. Позвольте мне отметить, что его недавнее предложение о проведении новой встречи на высшем уровне уже было принято в принципе президентом Денкташем.

С учетом этих событий я хотел бы сейчас сказать о нынешнем положении дел на Кипре и о нынешнем статусе поисков урегулирования путем переговоров.

На Кипре существуют два отдельных и независимых государства, каждое из которых осуществляет суверенитет и юрисдикцию над своей собственной соответствующей территорией. Это - реальность, существующая независимо от политического отношения к ней третьих сторон. Однако признание этой реальности является обязательным условием, поскольку федерация на Кипре может быть создана только двумя политическими образованиями, пользующимися равными правами в отношениях друг с другом. Политическое равенство двух народов является основополагающим условием справедливого и прочного урегулирования на Кипре.

Создавшийся в настоящее время тупик в процессе переговоров объясняется тем, что киприоты-греки не согласились с "проектом рамочного соглашения", предложенным Генеральным секретарем 29 марта 1986 года, в котором предусматривается создание двухзональной, двухобщинной федеративной структуры на Кипре. В этом документе четко определены - как неделимое целое - параметры урегулирования в сбалансированных и эффективных рамках, которые были выработаны в результате продолжительных переговоров между двумя сторонами под эгидой Организации Объединенных Наций.

В некоторых кругах были надежды на то, что в результате проведения в феврале этого года выборов на юге Кипра станет возможным преодоление трудностей, вызванных позицией киприотов-греков. Эти надежды возросли в результате поражения в первом раунде выборов г-на Киприану, который на протяжении последнего десятилетия придерживался твердой и неуступчивой позиции в ходе переговоров и по крайней мере дважды в течение последних четырех лет отвергал инициативы по урегулированию, с которыми выступала Организация Объединенных Наций.

После выборов нового руководителя киприотов-греков президент Денкташ призвал г-на Василиу встретиться с ним в гостинице "Ледра Палас". Это искреннее и в духе доброй воли приглашение было отвергнуто г-ном Василиу, который предпочел представить дело таким образом, что он, являясь "президентом всего Кипра", может принять г-на Денкташа лишь как "руководителя общины киприотов-турок" в его президентском дворце и что он готов вести переговоры не с г-ном Денкташем, а с премьер-министром Турции. Такая реакция свидетельствовала об отсутствии политического реализма и мудрости и явно не соответствовала всем первоначально возникшим надеждам. Кроме того, после принятия присяги г-н Василиу заявил, что киприоты-турки являются его "подданными". Это была просто провокация. Вряд ли мне нужно подчеркивать то, что в соответствии с двухзональным федеральным решением ни один народ не может находиться под властью другого.

Сторона киприотов-турок в интересах облегчения восстановления доверия между двумя сторонами 3 марта 1988 года выступила с предложением об осуществлении ряда мер в духе доброй воли, которые охватывают различные области, в которых можно было бы изучить возможность установления сотрудничества. Эти возможные области сотрудничества в настоящее время могли бы включать торговлю, сотрудничество между муниципалитетами, вопросы охраны окружающей среды и здравоохранения, культурные, спортивные и научные обмены, а также сотрудничество между двумя полицейскими организациями по соответствующим вопросам. Полный текст мер доброй воли, предлагаемых киприотами-турками, распространен в документе S/19578 от 3 марта 1988 года.

Целью этих предложений явилось налаживание добрососедских отношений на основе взаимного доверия и уважения между двумя сторонами. Однако сторона киприотов-греков отвергла эти предложения, упустив еще одну возможность установления плодотворных контактов между двумя сторонами.

За несколько лет под предлогом укрепления "оборонного" потенциала администрацией киприотов-греков были потрачены значительные денежные суммы на новую военную технику, включая вертолеты, бронемшины, бронетранспортеры и современные зенитные орудия.

Выходящая ежедневно газета киприотов-греков "Сайпрус Мэйл" 6 мая 1988 года писала:

"По данным базирующегося в Лондоне Международного института стратегических исследований ... численность национальной гвардии (киприотов-греков) составляет 13 тыс. человек при 60 тыс. резервистов ... Институт также сообщает, что на острове сейчас находятся 3 тыс. греческих солдат, на 500 чел. больше, чем в 1987 году. Итого 750 греческих офицеров из 3 тыс. солдат национальной гвардии (киприотов-греков) ..."

Сторона киприотов-турок внимательно следит за последними сообщениями, что администрация киприотов-греков планирует создание в южной части Кипра совместного с Грецией предприятия по производству оружия. Это еще более усугубило бы и без того потенциально опасную ситуацию, создавшуюся в результате большого сосредоточения войск и вооружений в южной части Кипра.

Хотя в письме от 6 июня 1988 года на имя Генерального секретаря, распространенном в качестве документа Организации Объединенных Наций (A/S-15/33), президент Денкташ ясно изложил позицию Турецкой Республики Северного Кипра в отношении взглядов г-на Василиу на вопрос о демилитаризации Кипра, я считаю тем не менее необходимым вновь изложить нашу позицию по этому вопросу.

Созданная в 1960 году двухобщинная Республика уже была демилитаризована за исключением армии, состоящей из киприотов-греков и киприотов-турок численностью всего 2 тыс. человек и аналогичной по составу полиции. Военный контингент Греции и Турции составлял соответственно 950 и 650 человек. Страна была практически демилитаризована.

Именно киприоты-греки и Греция в одностороннем порядке милитаризовали Кипр. Они сформировали вначале "тайные армии", в состав которых вошли бывшие бандиты, выступавшие за присоединение Кипра к Греции, и начиная с 1963 года использовали эти силы против киприотов-турок. Когда сотрудничество двух общин прекратилось, они создали так называемую национальную гвардию. Командование этими непредусмотренными конституцией вооруженными силами было поручено греческим офицерам - причем такое положение сохраняется и сейчас, - а оружие было закуплено и продолжает закупаться за рубежом. Согласно тайной договоренности с руководством общины киприотов-греков Греция направила на Кипр в 1964 году 20-тысячную армию. Эти незаконные действия серьезно осложнили безопасность киприотов-турок в период с 1963 по 1974 год. В 1964 году были сформированы и направлены на Кипр ВСООНК, но это не решило проблему безопасности киприотов-турок.

Именно таким образом Кипр был милитаризован греческим лагерем. Применение военной силы против киприотов-турок стало повседневной реальностью и привело к осуществлению Грецией 15 июля 1974 года переворота на Кипре, целью которого являлась аннексия острова. После долгих лет проведения сдержанного курса в данных обстоятельствах Турции ничего другого не оставалось, как принять меры согласно ее правам и обязательствам по договору.

А сейчас те, кто милитаризовал остров, призывают к демилитаризации. Мы могли бы только порадоваться, если бы это отражало изменения в их позиции или мышлении, однако то, что предложения Генерального Секретаря были отвергнуты, а в южной части Кипра наращивается военный потенциал, едва ли свидетельствует о подобных намерениях.

Лишь две стороны путем переговоров могут придти к согласию с учетом интересов каждой стороны, включая аспект безопасности во взаимоотношениях в рамках федеральной структуры. Однако сторона киприотов-греков не правомочна определять степень безопасности киприотов-турок.

В последние две недели наметилась новая тенденция, новый подход со стороны вновь избранного лидера общины киприотов-греков. Эта тенденция заключается в рассмотрении всех вопросов с точки зрения экономики, финансовых потерь или

прибылей, и т.д. Это возможно, только естественно для г-на Василиу, экономиста и бизнесмена, но ему не стоит забывать о том, что не все можно продать и купить. Это в частности относится к праву на жизнь и безопасность. Я хотел бы заверить нового руководителя киприотов-греков в том, что никто из киприотов-турок, ни один мужчина и ни одна женщина ни за какие деньги в мире не продаст свое право на жизнь и на безопасность.

Причины различий в области экономического развития северной и южной части Кипра общеизвестны. Это, во-первых, экономическое эмбарго, навязываемое киприотам-туркам последние 25 лет администрацией киприотов-греков. Второе, узурпация администрацией киприотов-греков всей предоставляемой Кипру иностранной помощи, а также использование ее исключительно в южной части Кипра. Вряд ли г-ну Василиу надо отыскивать иные причины для объяснения этих различий.

Сейчас я хотел бы остановиться на весьма важном вопросе, который имеет огромное значение для стороны киприотов-турок и непосредственно влияет на усилия по отысканию решения кипрской проблемы. Это касается основополагающего и важнейшего принципа беспристрастности, которую должны проявлять ВСООНК и страны, направляющие в их распоряжение свои подразделения. Нет необходимости говорить здесь о том, что успех усилий ВСООНК по поддержанию мира в значительной мере зависит от того, насколько равными будут его отношения с двумя сторонами.

Я с сожалением отмечаю, однако, что два прискорбных инцидента на нейтральной полосе дали пищу возникновению большого числа серьезных вопросов, касающихся деятельности ВСООНК в ходе выполнения своих обязательств в этой области.

В первом инциденте речь идет о двух солдатах ВСООНК, которые убили киприота-турка, мирного гражданина, когда он занимался повседневным крестьянским трудом на участке земли, находящемся на нейтральной полосе. Тревожит и представляется неприемлемым, что ВСООНК занимается тем, что должна делать полиция, и что несовместимо с их мандатом. Эти действия вызвали решительный протест со стороны властей киприотов-турок и глубокое негодование широких масс киприотов-турок.

Второй инцидент - это убийство турецкого солдата национальной гвардией киприотов-греков на нейтральной полосе в присутствии ВСООНК, которые ничего не предприняли для предотвращения этого зверского акта. Командир расположенного там

(Г-н Корай)

подразделения ВСООНК был заблаговременно информирован и получил просьбу оказать содействие властям киприотов-турок в поисках пропавшего турецкого солдата и благополучной отправке его на Север. ВСООНК этого не сделали. Когда пропавший солдат был обнаружен, ВСООНК не информировали сторону киприотов-турок, а вместо этого стали хладнокровным свидетелем убийства турецкого солдата киприотами-греками, не предприняв необходимых мер по предотвращению проникновения вооруженных элементов на нейтральную полосу и проведения ими военных действий. Достойно сожаления, что ВСООНК признали, что они не в состоянии положить конец подобным вторжениям стороны киприотов-греков.

Мы считаем, что поведение ВСООНК в ходе этих инцидентов вызывает по меньшей мере глубокую тревогу. Мы искренне надеемся, что Генеральный секретарь предпримет все необходимые меры для того, чтобы не допустить впредь повторения подобных прискорбных инцидентов.

Эти два инцидента, равно как и ответная реакция и решение правительства Турецкой Республики Северного Кипра по этому вопросу, были переданы в устной форме Специальному Представителю Генерального секретаря как президентом Рауфом Денкташем, так и г-ном Кенаном Атаколом, министром иностранных дел и обороны; наша позиция также была изложена в письменном виде и направлена Генеральному секретарю. Я хотел бы заявить, что сторона киприотов-турок по-прежнему занимает такую позицию и придерживается этих взглядов.

Мы видим, что в нынешнем докладе Генерального секретаря содержится ряд важных упущений. Подчеркивая необходимость

"приложить максимум усилий для того, чтобы преодолеть существующую подозрительность и обеспечить обстановку доверия между двумя сторонами",

(S/19927, пункт 60)

в докладе игнорируется предложение президента Денкташа встретиться с руководителем киприотов-греков вскоре после его избрания и самое главное не упоминаются предложения в духе доброй воли, сделанные кипрско-турецкой стороной 3 марта 1988 года.

Кроме того, в пункте 59 доклада говорится о тупике

"в котором находилась миссия добрых услуг [Генерального секретаря] в последние два года" (S/19927, пункт 59)

причем не указываются хорошо известные причины нынешнего тупика. Ответственность за отсутствие прогресса в переговорах возлагается на кипрско-греческую сторону, которая не согласилась с документом от 29 марта.

У нас есть некоторые другие серьезные замечания по докладу Генерального секретаря, но чтобы не отнимать у Совета время, мы сообщим их Генеральному секретарю отдельно.

Переходя к вопросу о продлении мандата ВСООНК, я хотел бы вновь подчеркнуть, что резолюция, только что принятая Советом Безопасности по этому вопросу, абсолютно неприемлема для кипрско-турецкой стороны по уже известным принципиальным соображениям. Резолюция игнорирует существующие реальности на Кипре и подрывает принцип политического равенства между двумя сторонами. Киприоты-турки безоговорочно отвергают любую резолюцию, которая преследует цель признать кипрско-турецкую сторону в качестве так называемого "Правительства Республики Кипр", поскольку это незаконное образование не обладает компетенцией и авторитетом для того, чтобы представлять весь остров.

Несмотря на неизбежное несогласие в целом с нынешней резолюцией в силу указанных выше причин, правительство Турецкой Республики Северного Кипра, тем не менее готово согласиться с присутствием ВСООНК на территории Турецкой Республики Северного Кипра на той же основе, которая была изложена в декабре 1987 года.

(Г-н Корай)

Таким образом, наша позиция по-прежнему заключается в том, что принцип, масштаб, условия и процедуры сотрудничества между властями Турецкой Республики Северного Кипра и ВСООНК должны опираться только на те решения, которые будут приниматься исключительно правительством Турецкой Республики Северного Кипра.

В заключение позвольте мне подтвердить нашу поддержку продолжению миссии добрых услуг Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, которая была поручена ему Советом Безопасности в резолюции 367 (1975). В этой связи мы по-прежнему поддерживаем рамки двухобщинного, двухзонального федерального устройства, предусмотренные в "проекте рамочного соглашения", представленном Генеральным секретарем 29 марта 1986 года, который также содержит все другие аспекты окончательного урегулирования кипрской проблемы. Возобновление межобщинных переговоров в значительной степени зависит от приверженности и соблюдения соглашений, достигнутых между двумя сторонами с 1975 года. Я не буду вдаваться в подробности этих соглашений, в которых заложены основы возможного всеобъемлющего урегулирования. Достаточно сказать, что данное урегулирование должно полностью учитывать равный политический статус двух народов Кипра, а также требования безопасности киприотов-турок. Усилия кипрско-греческой стороны, направленные на то, чтобы выделить для обсуждения отдельные аспекты кипрского вопроса, противоречат взаимосогласованному подходу Генерального секретаря, который представляет собой единое целое, и положениям документа от 29 марта 1986 года, который сохраняет свою силу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Следующий оратор в моем списке - представитель Турции, которому я предоставляю слово.

Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я благодарю Вас и других членов Совета Безопасности за предоставленную возможность принять участие в обсуждении вопроса о положении на Кипре.

Я также хотел бы выразить Вам мои самые искренние поздравления в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июне и пожелать Вам всяческих успехов. Мы рады видеть на посту Председателя Совета Безопасности представителя страны, с которой Турция традиционно поддерживает прекрасные отношения и мы знаем, что мы можем полностью полагаться на Ваше дипломатическое умение, мудрость и конструктивный подход.

Я также хотел бы воздать должное представителю Алжира послу Джуди, который самоотверженно и компетентно руководил работой Совета в мае месяце.

(Г-н Тюркмен, Турция)

Процедурная резолюция, которая была только что принята Советом, к сожалению, по-прежнему содержит ряд противоречивых элементов, против которых у нас имеются серьезные возражения. Поэтому мы не сможем согласиться с продлением мандата ВСООНК на этой основе. Г-н Корай только что разъяснил позицию правительства его страны в отношении условий присутствия ВСООНК на территории Турецкой Республики Северного Кипра. Эта позиция пользуется нашей поддержкой.

Это обсуждение проходит после двух печальных инцидентов, которые произошли в буферной зоне. Оба инцидента привели к трагическим жертвам, которых, по нашему мнению и мнению властей киприотов-турок, можно было избежать. Действия самих ВСООНК в ходе этих инцидентов и после них требуют серьезного рассмотрения и соответствующих действий. Оба инцидента расследуются. Но многие печальные факты уже выявлены. Вероятно, что-то в корне неверно, если турок-киприот из числа гражданских жителей может быть застрелан военнослужащими ВСООНК у себя дома и с семью пулями в теле брошен умирать, а ВСООНК цинично называют это самообороной. Вероятно, что-то в корне неверно, если ВСООНК остаются полностью беспомощными и неэффективными, когда национальная гвардия и полиция киприотов-греков вторгается в буферную зону и убивают турецкого солдата, несколько раз выстрелив ему в голову, хотя он, как оказалось, собирался сдаться в плен.

Действия кипрско-греческой стороны в ходе второго инцидента являются зловещим проявлением тенденций к кровопролитию. Тот факт, что эти действия происходят под наблюдением ВСООНК, лишь только усугубляет ситуацию. Есть все основания серьезным образом взглянуть на этот вызывающий глубокую тревогу эпизод и задуматься над ним. Какими бы ни были результаты ведущихся расследований, вполне очевидно, что вопрос доверия и авторитета возник на острове после этих инцидентов и в результате позиции командования ВСООНК. Поэтому мы надеемся, что Генеральный секретарь предпримет соответствующие меры, необходимые для того, чтобы восстановить то доверие, которым пользовалось командование ВСООНК в течение длительного времени в Турецкой Республике Северного Кипра.

Я хотел бы вновь заявить о твердой поддержке моего правительства миссии добрых услуг Генерального секретаря. Мы благодарны Генеральному секретарю за предпринятую инициативу по организации неофициальной встречи между руководителями киприотов-турок и киприотов-греков. Необходимо напомнить, что на самом деле эта

(Г-н Тюркмен, Турция)

идея принадлежала президенту Денкташу. В феврале он предложил вновь избранному руководителю киприотов-греков провести неофициальную встречу на равноправной основе и не нанося ущерба соответствующим позициям обеих сторон. Это предложение было отвергнуто весьма разочаровывающим образом. Мы надеемся, что руководитель киприотов-греков, несмотря на сомнения относительно его последовательности, проявит мудрость и согласится с предложением Генерального секретаря.

Обстановка, сложившаяся вокруг Кипра, является благоприятной. Я имею в виду развитие турецко-греческих отношений. Как подчеркнул мой греческий коллега, премьер-министр Турции находится сейчас в Афинах. Мы надеемся, что эта и последующие встречи приведут к росту взаимопонимания и сотрудничества между двумя странами. Но эта эволюция может оказать лишь косвенное воздействие на проблему Кипра. Кипрская проблема должна быть урегулирована между киприотами-турками и киприотами-греками. Однако очевидно, что и Турция, и Греция должны содействовать активизации усилий обеих сторон, направленных на достижение урегулирования в рамках миссии добрых услуг Генерального секретаря.

(Г-н Тюркмен, Турция)

Тот, кто надеется воспользоваться атмосферой турецко-греческих отношений для достижения односторонних преимуществ на Кипре, лишь обманывает себя. Для того, чтобы воспользоваться положительной атмосферой, необходимо предпринять искренние усилия для всеобъемлющего политического урегулирования в тех рамках, которые уже были определены в ходе переговоров, ведущихся с 1974 года. Мы надеемся, что киприоты-греки под новым руководством откажутся от своей неуступчивой позиции и пропагандистской риторики, которая преобладала в предшествующие годы, и займут разумную позицию, которая позволит двум сторонам на Кипре нормализовать свои отношения на основе взаимного уважения, и стремиться к отношениям федерального партнерства. Пришло время, для того чтобы руководство киприотов-греков вступило на путь примирения и компромисса с киприотами-турками. Такое подлинное изменение прежнего курса, несомненно, найдет свой отклик.

Всегда довольно полезно подчеркивать основные факты и позиции, даже если возникает риск повторения. Поэтому я хотел бы кратко напомнить нашу позицию в отношении процесса переговоров, который Генеральный секретарь надеется возобновить.

Я хотел бы отметить, что в отношении большинства международных проблем существуют документы, в которых изложена та основа, на которой можно обеспечить урегулирование на основе переговоров. Невозможно осуществить урегулирование таких проблем, пренебрегая этими основными документами, которые являются результатом серьезных и беспристрастных усилий в целях мирного урегулирования. В кипрском вопросе Генеральному секретарю было поручено выполнение миссии добрых услуг с 1975 года. После многих лет переговоров между киприотами-турками и киприотами-греками были выдвинуты взаимные предложения и достигнуты договоренности, некоторые из них были осуществлены, другие привели к новым раундам переговоров в подготовке новых документов. В августе 1984 года Генеральный секретарь с согласия обеих сторон выдвинул важную инициативу, основанную на этих предыдущих предложениях. Инициатива Генерального секретаря привела к разработке "проекта рамочного соглашения", который включает в себя все элементы всеобъемлющего урегулирования в рамках единого целого. Это "проект рамочного соглашения" от 29 марта 1986 года.

(Г-н Тюркмен, Турция)

Легко доказать, что этот документ не является лишь еще одним листом бумаги в бесконечном процессе. Наоборот, предложенное рамочное соглашение имеет особый статус, являясь основой для заключительных переговоров.

Во-первых, каждый пункт в этом документе является результатом подробных обсуждений за двухгодичный период переговоров, проходивших между Генеральным секретарем и представителями обеих сторон.

Во-вторых, готовя этот документ, Генеральный секретарь информировал членов Совета Безопасности и пользовался их решительной поддержкой. Совет Безопасности в заявлении Председателя от 20 сентября 1985 года призвал обе стороны предпринять особые усилия в сотрудничестве с Генеральным секретарем для достижения скорейшего урегулирования. Результатом этих специальных усилий стал "проект рамочного соглашения" от 29 марта 1986 года.

В-третьих, после того, как 29 марта 1986 года обеим сторонам был представлен "проект рамочного соглашения", Генеральный секретарь предпринял необычный шаг и представил "проект рамочного соглашения" и сопровождающее письмо Председателю Совета Безопасности с просьбой о том, чтобы экземпляры были распространены среди членов Совета Безопасности. По его собственным словам, Генеральный секретарь предпринял этот шаг "учитывая важность достигнутого нами этапа" (S/18102, Add.1, пункт 8). Кроме того, по предложению Председателя Совета Генеральный секретарь 24 апреля 1986 года проинформировал членов Совета Безопасности о результате своих усилий.

Я хотел бы попросить членов Совета проявить терпение и прочитать им письмо Генерального секретаря, адресованное президенту Денкташу и г-ну Киприану от 29 марта 1986 года. Оно гласит:

"В моем письме от 24 января я изложил свою оценку достигнутого на тот момент, а также свои предложения относительно наших дальнейших действий. Сейчас я тщательно изучил доклады об обсуждениях, которые состоялись с каждой стороной в ходе совещаний на более низком уровне. Является очевидным тот факт, что обе стороны приложили реальные усилия для преодоления остающихся разногласий. Мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить свою признательность за конструктивный подход ваших представителей.

(Г-н Тюркмен, Турция)

Переговоры с каждой стороной, которые проходили в Женеве и Никосии, в значительной мере способствовали более четкому освещению их соответствующих проблем и выявили точки сближения по существу тех вопросов, которые предстоит решить. Благодаря этому, удалось разработать "проект рамочного соглашения", в котором сохраняется все то, что было достигнуто с августа 1984 года, и который направлен на сближение противоположных точек зрения, причем так, чтобы соблюсти интересы обеих общин.

В настоящем письме я с удовлетворением представляю Вам "проект рамочного соглашения", который является результатом наших совместных усилий. Я настоятельно призываю обе стороны при рассмотрении данного текста учитывать следующие моменты:

Это рамочное соглашение является совершенно необходимым шагом в текущем процессе. Обе стороны достигли договоренности относительно тех вопросов, по которым будут вестись переговоры после принятия рамочного соглашения, и согласились делать это в духе доброй воли, а также с желанием учитывать проблемы каждой страны.

Эти переговоры предоставят каждой стороне широкие возможности убедиться в добрых намерениях другой стороны. Хотя текст обязывает обе стороны действовать в направлении достижения общего решения в согласованных рамках, в конечном итоге осуществление соглашения будет зависеть от того, смогут ли обе стороны к взаимному удовлетворению вести переговоры по тем вопросам, где еще предстоит достичь согласия.

Принятие "проекта рамочного соглашения" позволит, в первую очередь, рассматривать все нерешенные вопросы честным и конструктивным путем в качестве единого целого". (S/18102, Add.1, приложение III, стр. 20)

29 марта документ был принят киприотами-турками. Он был отвергнут киприотами-греками. Таким образом, был прерван процесс переговоров. Существует странный с точки зрения логики подход, в соответствии с которым сторона, принявшая документ от 29 марта, изображается неуступчивой, а сторона, его отвергшая, как занявшая примирительную позицию. Такая логика приведет нас в тупик и стороны опять окажутся в безвыходном положении всегда, когда они будут рассматривать предложения Генерального секретаря.

(Г-н Тюркмен, Турция)

Непринятие документа от 29 марта остается на совести для киприотов-греков. Это не влияет на позицию киприотов-турок или на то, что документ не снят с повестки дня. Документ от 29 марта содержит все элементы согласия, которые были достигнуты обеими сторонами после многолетних усилий в рамках миссии добрых услуг Генерального секретаря. Нельзя избирательно подходить к этим отдельным элементам согласия и в то же время пренебрегать общими рамками, в которых они были сформулированы. Вполне очевидно, что они должны быть учтены как единое целое, для того чтобы обеспечить всеобъемлющее урегулирование.

Сейчас я хотел бы коснуться некоторых моментов, поднятых представителем Греции послом Мушутасом.

Многое говорилось о так называемом вопросе поселенцев. Я думаю, что было бы полезным повторить то, что я говорил по этому вопросу на последнем заседании Совета Безопасности вопросу.

(Г-н Тюркмен, Турция)

Я процитирую то, что я тогда заявил:

"Разрешите мне напомнить [послу Мушутасу], что киприоты-греки уже много лет как забыли о существовании этого вопроса. Они не поднимали этот вопрос на протяжении двух лет, в течение которых шел диалог с участием Генерального секретаря, который 29 марта 1986 года привел к выработке проекта соглашения. С тех пор не произошло ничего такого, что могло бы усилить обеспокоенность киприотов-греков. Поэтому эти сетования по поводу так называемых переселенцев носят чисто искусственный характер.

Но есть один момент, который не следует забывать. Население Турции составляет примерно 55 млн. человек. Если бы турецкая сторона действительно хотела изменить демографическую структуру Кипра, она могла бы это сделать уже давно. Статистика, касающаяся населения северного и южного Кипра, со всей определенностью свидетельствует о том, что турецкая сторона не проводит такую политику. Действительно, нам такая политика не нужна, поскольку политический подход турецкой стороны к проблеме Кипра никогда не основывался на соображениях количественного характера, он всегда опирался на концепцию политического равенства двух сторон, независимо от численного соотношения между группами населения.

Киприотам-грекам хорошо известно, что на протяжении последних лет иммиграция в северный Кипр оставалась на численно незначительном уровне. Тот факт, что соотношение между кипрско-греческим населением и кипрско-турецким населением на протяжении всех этих лет оставалось неизменным, свидетельствует о лживости кипрско-греческой пропаганды.

Завершая свои замечания по этому вопросу, я хотел бы подчеркнуть, что для приема Турецкой Республикой Северного Кипра иммигрантов или рабочей силы из-за рубежа нет никаких иных ограничений, кроме тех законов и постановлений, которые были приняты по этому вопросу в самой Республике. До достижения урегулирования, которое обеспечит общий суверенитет над территорией страны, турецкая часть острова будет столь же суверенной, как и греческая сторона".

(S/PV.2771, стр. 56)

(Г-н Тюркмен, Турция)

Позвольте мне добавить в этой связи, что нам известно о существовании значительной иммиграции на юге острова. Нам известно об этом из-за неоднократных актов политического насилия, вызванного притоком иммигрантов. Киприоты-турки не возражают против этой иммиграции, а киприоты-греки должны в свою очередь положить конец такой абсурдной ситуации в отношении поселенцев на севере. Они знают, что население на севере оставалось более или менее стабильным в течение последних 10 лет, однако правда и то, что политическое насилие на юге и поддержка, оказываемая администрацией киприотов-греков террористам любого толка и национальности, вызывают беспокойство властей Турецкой Республики Северного Кипра, и это может быть одной из причин, которая привела к введению более строгих мер контроля на границе.

Я также хотел бы прокомментировать предложение о демилитаризации, представленное в качестве единственного средства решения всех проблем на Кипре. Г-н Корай уже разъяснил этот вопрос, но я хотел бы добавить несколько замечаний.

Мы не считаем, что этот вопрос можно обсуждать изолированно. Он непосредственно касается интересов безопасности киприотов-турок и киприотов-греков в рамках будущей федерации. Поэтому он может быть эффективно решен лишь на основе всеобъемлющего урегулирования. Те, кто слышал заявления, сделанные на нынешней специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, не могли упустить из виду весьма важный момент, подчеркиваемый многими ораторами. Разоружение само по себе - это не средство урегулирования региональных проблем. Наоборот, подобный подход может привести к пагубным последствиям. Должны быть устранены коренные причины политических разногласий и конфронтации, с тем чтобы найти мирные средства урегулирования подобных проблем. Премьер-министр Озал подчеркнул в своем заявлении:

"Региональные проблемы должны решаться мирными средствами, и необходимо мобилизовать международное общественное мнение для того, чтобы меры в области разоружения обеспечивали укрепление безопасности и стабильности".

(A/S-15/PV.6, стр. 7)

Аналогичное замечание было сделано сэром Джеффри Хау, который красноречиво подчеркнул связь между безопасностью и разоружением. Он заявил:

"... Разоружение не может происходить в вакууме. Просто не стоит говорить о нем как об абстрактной цели. Разоружение тесно связано с безопасностью. Никто не будет серьезно обсуждать разоружение, если он уже не чувствует

отсутствия безопасности. Вот почему особенно важно искоренить причину военной конфронтации: напряженности, которая ведет к небезопасности. Само по себе разоружение не может нести бремя разрешения напряженных ситуаций".

(A/S-15/PV.10, стр. 29)

Помимо этого основополагающего принципа существует исторический опыт, которым нельзя пренебречь. Двухобщинная Республика, созданная в 1960 году на Кипре, уже была демилитаризована, но киприоты-греки и Греция в одностороннем порядке вновь осуществили милитаризацию Кипра. Президент Денкташ привлекал внимание к этому историческому факту в своем недавнем письме на имя Генерального секретаря. Киприотам-грекам не следует удивляться тому, что, когда сторона, ответственная за милитаризацию Кипра, начинает проповедовать демилитаризацию, ее слова не звучат убедительно для другой стороны. Короче говоря, демилитаризация в нынешних условиях означала бы полное отсутствие безопасности для киприотов-турок и привилегированное положение киприотов-греков из-за их численного превосходства. Это означало бы ликвидацию сдерживающего фактора, который мешает киприотам-грекам насильственно возродить свою прежнюю репрессивную монополию политической власти. Г-н Василиу должен понимать, что для киприотов-турок в свете тех испытаний, которым они подвергались с 1964 по 1974 год, безопасность - это жизненно важный вопрос.

Вряд ли их воодушевит предложение г-на Василиу использовать те средства, которые будут сэкономлены в результате демилитаризации, на развитие районов, являющихся экономически отсталыми. Верно, что уровень жизни киприотов-греков выше, чем уровень жизни киприотов-турок, однако было бы наивным утверждать, что киприоты-турки обменяют свою свободу, безопасность и достоинство на сомнительное обещание большего процветания. Как можно забывать хорошо известную поговорку: "Бойтесь данайцев, дары приносящих"?

В заключение я хотел бы коротко прокомментировать призыв Генерального секретаря о сокращении турецких сил на севере Кипра.

Во-первых, следует отметить, что турецкие силы являются не единственными некипрскими силами на острове. Если турецкие силы более многочисленны, то причина их присутствия более веская, учитывая неспособность киприотов-турок защитить себя от военной угрозы киприотов-греков.

(Г-н Тюркмен, Турция)

На юге численность греческих сил, расположенных на материке, меньше, но все остается довольно значительной, поскольку киприоты-греки на протяжении многих лет наращивали свои вооруженные силы как в количественном, так и в качественном отношении, и продолжают укреплять их наступательную способность. Поэтому тот факт, что призыв носит односторонний характер, на наш взгляд, не говорит о сбалансированном подходе.

С другой стороны, правительство Турции всегда отмечало, что уровень ее вооруженных сил, размещенных в Северном Кипре, пропорционален той оценке, которую Турецкая Республика Северного Кипра и Турция делают в отношении военного потенциала и угрозы киприотам-туркам с юга. Именно по этой причине уровень турецких сил колебался в течение последних 14 лет.

Также общеизвестно, что правительство Турции решительно поддерживает переговоры между двумя сторонами на основе проекта рамочного соглашения от 29 марта 1986 года, подготовленного Генеральным секретарем. Этот документ предусматривает разработку графика вывода некипрских сил в рамках всеобъемлющего урегулирования. С 1974 года переговоры между киприотами-турками и киприотами-греками всегда велись исходя из того, что некипрские силы будут выведены, если две стороны смогут договориться об урегулировании. Никогда вопрос о предварительном выводе вооруженных сил не был предметом рассмотрения или переговоров. Очевидно, что, поскольку Турция поддерживает урегулирование на Кипре путем переговоров, она ни при каких условиях не может согласиться с тем, чтобы поставить под угрозу безопасность киприотов-турок путем преждевременного сокращения или вывода своих сил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Турции за добрые слова в мой адрес.

Представитель Кипра попросил разрешения выступить, и я предоставляю ему слово.

Г-н МУШУТАС (Кипр) (говорит по-английски): Посол Тюркмен все время ссылается на документ от марта 1986 года, как будто он является началом и концом усилий по переговорам Генерального секретаря по Кипру. Он забывает о том, что миссия добрых услуг Генерального секретаря является непрерывным процессом, который основан на взаимном принятии его идей, и что у Генерального секретаря есть мандат на выдвигание предложений и идей по решению проблемы Кипра. Он фактически получил такой мандат даже сегодня.

Как отмечает Генеральный секретарь в документе S/18491:

"пока Совет Безопасности сохраняет действие моего мандата, я не могу допустить "замораживания" своей миссии добрых услуг ввиду того, что одна сторона считает то или иное предложение неприемлемым или же ввиду того, что другая сторона, приняв какое-либо предложение, настаивает на невозможности продолжения мною своих усилий до тех пор, пока другая сторона не поступит таким же образом".

(S/18491, пункт 54)

Мы не только согласны с Генеральным секретарем, но и напоминаем Постоянному представителю Турции о том, что его страна отвергла документ от апреля 1985 года - она, видимо, забыла об этом - о ее отказе от предложения Генерального секретаря о проведении параллельных переговоров не позднее 1987 года; и, разумеется, ее полном - я сказал бы даже высокомерном - игнорировании всех резолюций Организации Объединенных Наций по вопросу о Кипре.

Мы считаем, что усилия Генерального секретаря должны продолжаться, и мы полностью поддерживаем его.

Наше предложение о демилитаризации, которое, между прочим, содержится в договоренности на высоком уровне 1979 года, учитывает безопасность общины киприотов-турок и, я должен добавить, безопасность всех киприотов.

Ссылка на разрыв в безопасности, которую использует турецкая сторона, это уловка, которая не может быть истолкована иначе, чем попытка найти предлог в поддержку своей политики по увековечиванию присутствия на Кипре турецких оккупационных войск.

(Г-н Мушутас, Кипр)

Если турецкая сторона заинтересована в решении проблемы, то она должна решать: ей передано предложение Генерального секретаря о возобновлении переговоров; передано наше предложение по демилитаризации; имеются также обязательные резолюции Совета Безопасности, призывающие к выводу турецких войск.

Посол Тюркмен отрицает наличие поселенцев. Я думаю, что он выбрал неудачное время для этого. Присутствие поселенцев подтверждается в настоящем докладе Генерального секретаря, в котором он конкретно заявляет:

"Присутствие поселенцев из Турции в северной части острова по-прежнему вызывает глубокую озабоченность у правительства Кипра". (S/19927, пункт 25)

Хотел бы также напомнить моему турецкому коллеге о нашем предложении о создании комитета юридических экспертов для изучения этого серьезного вопроса. Если Турции нечего скрывать, то почему ей не согласиться с нашим предложением? Я избавлю его от иронического заявления, которое г-н Озгур обращал к некому Гурлеру, который пытался сказать ему, что это возвращающиеся турки. Для новых членов Совета Безопасности я процитирую:

"Вы что и нас хотите обмануть, говоря то, что вы говорите иностранцам? Будьте немного серьезнее, г-н Гурлер".

Посол Тюркмен сказал, что в своем выступлении я затронул экономический аспект проблемы. Экономический прогресс на нашей стороне был назван в одном из журналов "почти чудом", если учесть, что Кипр из-за вторжения и оккупации был разделен на две части. Мы добились этого тяжелым трудом и благодаря желанию выжить. Мы не вводили и не вводим экономическое эмбарго в отношении наших турецких братьев-киприотов. То, что мы делаем, заключается в законных попытках через международные суды защитить их собственность, которая в настоящее время попала под оккупацию, захвачена турецкими оккупационными войсками и поселенцами.

Турецкая сторона вела речь о "народах" на Кипре. Но на Кипре один народ, и об этом говорится в конституции. Действительно, у нас две общины: некоторые из нас греки, а другие турки; некоторые из нас ходят в церковь, а некоторые в мечеть. Однако это один единый народ. На Кипре нет никаких границ. Внутри любой страны в паспортах не проставляется печать; и мы не согласимся с подобными вещами на Кипре.

Был вопрос о том, как мы себя вооружаем. Представьте себе маленький Кипр, оккупированный гигантом, и они сейчас боятся, если мы покупаем пару вертолетов. Действительно, у посла Тюркмена есть что пересмотреть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Представитель Греции просил разрешения выступить и я предоставляю ему слово.

Г-н ЗЕПОС (Греция) (говорит по-английски): Я не буду комментировать все пункты, изложенные моим эрудированным коллегой г-ном Тюркменом, однако должен пояснить некоторые вещи.

Демилитаризация – это продолжение принципа вывода всех иностранных войск с территории суверенного государства. Когда мы ссылаемся на это понятие, мы должны четко понимать, что такое международная законность и что такое правопорядок. Никакое решение не может быть найдено без учета этого основного, фундаментального принципа. Сохранение мира и защита суверенитета, независимости и территориальной целостности любой страны не может допустить никаких исключений посредством принятия любой формы или наличия военной оккупации суверенного государства иностранным государством. Это первое.

Второй пункт состоит в том, что необходимо проводить различие между этим правилом и правилом безопасности. Обязательством и правом каждой страны является организация своей собственной безопасности в рамках своих границ. Присутствие иностранных войск в другой стране является неприемлемым как с юридической, так и с исторической точек зрения.

Мы пережили иностранную военную оккупацию. Мы не можем изгнать из памяти некоторые воспоминания. Поэтому мы настаиваем на норме о допустимости присутствия иностранных войск в суверенном государстве.

Осуществлением этого было бы достижение удовлетворительного уровня безопасности для обеих кипрских общин. Вот почему мы поддерживаем предложение о полной демилитаризации Кипра, который, как было сказано, обладает весьма печальным рекордом – самой высокой пропорцией военных сил на квадратный метр своей территории. Если это правда, а я боюсь, что это так, то это очень печальный факт.

(Г-н Зепос, Греция)

Другим моментом, на который я хотел бы обратить внимание, является то, что нам следовало бы быть абсолютно искренними при ссылке на идею об одобрении урегулирования, заключающегося в создании федеративного государства, хотя в то же время на нынешнем этапе мы говорим о двух законных государствах. Мы должны четко разобраться в этом. Я имею в виду замечания, сделанные г-ном Кораем. Давайте совершенно четко разберемся в этом вопросе, чтобы нам не запутать все дело. Существует суверенное, международно признанное государство Кипр, которое с полным на то правом стремится освободить часть своей территории от присутствия иностранных войск, и именно поэтому мы поддерживаем предложение президента Василиу о том, что ему следует встретиться с премьер-министром Озалом для того, чтобы обсудить проблему, имеющую для него огромное значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (говорит по-английски): Я хотел бы очень коротко ответить представителю Греции. Он упомянул вопрос о соблюдении норм права в связи с присутствием турецких войск на Кипре. Мне неприятно делать это в то время, когда премьер-министр моей страны находится в Афинах и мы пытаемся создать более благоприятную атмосферу в отношениях между двумя странами, но я хотел бы напомнить ему, что если и была страна, нарушившая международное право на Кипре, так это была сама Греция. С 1964 по 1977 год она незаконно направила на Кипр более 20 тыс. солдат, и она пыталась аннексировать остров в 1974 году.

Теперь, конечно, представитель Греции скажет: "Да, это так, но это было сделано в годы диктаторского режима в Греции". Но одним из принципов международного права является также и то, что государства несут ответственность за свои действия, каковыми бы ни были их правительства.

Другим вопросом, который я хотел бы осветить, является вопрос о двух государствах. Никто не против единого государства на Кипре. И на Кипре будет единое государство, если будет достигнуто согласие между двумя сторонами, но до тех пор, пока такого согласия нет, на Кипре существует два государства. Это факт. Такая ситуация налицо, и ничто не может изменить реальность.

(Г-н Тюркмен, Турция)

Я хотел бы сказать еще несколько слов по поводу требований вывода турецких войск. Я полагаю, что на это мы должны ответить, что, если бы киприоты-греки одобрили бы соглашение от 29 марта 1986 года, которому уже почти два с половиной года, турецкие войска к настоящему моменту уже были бы выведены. Они лишь сами виноваты в их продолжающемся присутствии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я предоставляю слово представителю Кипра.

Г-н МУШУТАС (Кипр) (говорит по-английски): Я хочу задать один вопрос представителю Турции. Он сказал, что турецкие войска уже были бы выведены. Имеет ли он в виду, что были бы выведены все турецкие войска?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Греции.

Г-н ЗЕПОС (Греция) (говорит по-английски): Буквально одна фраза. Мне кажется, что г-н Тюркмен неправильно понимает мои высказывания или ошибается, полагая, что я могу когда-либо поддержать какой бы то ни было аргумент, заключающийся в том, что сделали для моей страны конспираторы и предатели. Я никогда не строил свои доказательства на подобных аргументах. Я строю свои доказательства на том факте, что с тех пор, как в 1960 году Кипр получил независимость, присутствие греческих вооруженных сил на Кипре было осуществлено с согласия и по договоренности двух суверенных государств - и в этом заключается большая разница - в то время как по вопросу о присутствии турецких войска на Кипре никакой договоренности не было. Они находятся там в осуществление операции военной оккупации, которая неприемлема и была осуждена этой Организацией в самых ясных выражениях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (говорит по-испански): Одно совсем краткое уточнение. "Проект рамочного соглашения" от 29 марта 1986 года предусматривает проведение согласно предварительному расписанию переговоров о выводе некиприотских войска вообще всех, а не только турецких. Этим я хочу сказать, что если бы "проект рамочного соглашения" от 29 марта 1986 года был одобрен и переговоры продолжались бы, то вполне возможно, что к настоящему времени было бы достигнуто соглашение, решение, которое позволило бы вывести турецкие войска, а также другие вооруженные силы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я предоставляю слово представителю Кипра.

Г-н МУШУТАС (Кипр) (говорит по-английски): Я хотел лишь напомнить членам Совета, что в своем заявлении, касающемся вывода войск, г-н Денкташ ссылаясь на войска как на турецкие войска, за исключением тех, которые должны остаться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): В моем списке больше нет ораторов. Таким образом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 25 м.